

На обратной дороге я снова взял Лейн за руку, и сразу спросил:

- Когда ты рассказывала об одержимых демонами, ты говорила, что срок их жизни слишком мал, и что они не успевают освоиться с марой. Одержимые действительно живут недолго, но ими ведь управляет бессмертный демон, который за отведенную ему вечность уж как-то должен освоиться со своими способностями. Или я чего-то не понимаю?

- То, что люди называют демонами – это просто очень плотные сгустки черной мары. У них нет сознания и они не бессмертны.

- Погоди-погоди. Но они ведь точно так же как и ты пожирают душу, а затем захватывают пустую оболочку и творят, что вздумается. Разве не так?

- Нет, тело захватываю только я. Демоны просто дарят свободу.

От такого заявления я запнулся и вытаращил на неё глаза.

- То есть, как это дарят свободу?! Больше похоже на рабство.

- Это две стороны одной медали. Что такое свобода, по-твоему?

- Эм... ну... это возможность делать то, что хочется именно тебе, а не кому-то другому.

Лейн кивнула.

- Именно так и поступают одержимые. Все их желания продиктованы человеческой природой. Демон лишь снимает барьеры, которые её сдерживают. Одержимый попытается заполучить желаемое, несмотря на законы, религиозные запреты или воспитание. Одержимые – самые свободные люди из всех. В то же время они рабы собственных желаний.

Такая трактовка свободы была мне в новинку. В ней было рациональное зерно, но всё же...

- Знаешь, одержимые обычно творят такое, что ни один дикарь, ни одно животное не сделает. Да и не могут же все наши желания быть настолько разрушительны!

- Могут. Ты должен понимать это лучше других.

Я хотел возмутиться, но осекся. Когда я надеваю маску Морага, то действительно чувствую себя свободным. И что я делаю в первую очередь? М-да... а ведь я даже не одержимый, и

многое меня сдерживает.

- Но не все же люди такие, как я. Может, кто-то втайне мечтает заняться садоводством, да всё времени не хватает. Не будет же он из-за этого убивать всех подряд!

- Обычно одержимыми становятся люди, погрузившиеся в негативные эмоции. Их души нестабильны и очень уязвимы для воздействия мары, поэтому демон разрушает их в первую очередь.

- А если таких нет? Если это какой-нибудь исключительно мирный хуторок, где все друг друга любят? - любопытствовал я.

- Даже безобидные желания, превратившись в страсть одержимого, становятся смертельно опасными для окружающих. Тот же садовник может убить за растоптанный цветок или поломанную ветку. Он может начать заставлять других смотреть на плоды его работы и восхищаться под страхом смерти. Вариантов много. Человеческие чувства, обретя свободу, иногда проявляются самым неожиданным образом.

- Кажется, я начал немного понимать одержимых, - пробормотал я. - Но вот тебя я не понимаю совсем. В тебе нет ненависти, зависти, садизма, похоти или чего-то подобного. По крайней мере я не смог их заметить за всё это время. Да я за всю жизнь не встречал более спокойного человека. Ты слишком отличаешься от того, что ты рассказала мне о демонах. Кто ты такая?

- Лейн.

Ар-р-гх! Какого... неужели нельзя нормально ответить? Вот чем, чем, чем, мне поможет сейчас её имя? Я тяжело вздохнул, но в этот момент она неожиданно продолжила.

- Других, таких как я, не существует. Что я должна ответить на твой вопрос?

- Гм... это, конечно, да. Но вот, например, даже твое имя, Лейн, ты сама его придумала, или тебе его кто-то дал?

- Мне его дали родители.

Следом я хотел спросить, что оно значит, но поперхнулся заготовленной фразой и ошарашено на неё уставился.

- То есть, как это родители?!? Вот так прямо папа и мама?

- Да.

- Так... погоди... я теперь вообще ничего не понимаю. Кем были твои родители? Как у тебя вообще могли быть родители, если ты не человек?!

- Когда-то я была человеком. Моими родителями были Денвел Аред и Ринесса Аред.

Я шокировано замолчал. Была человеком... это, конечно, многое объясняет, но вопросов вызывает ещё больше. Выходит, Лейн – дочь двух легендарных колдунов? Точно! Я вспомнил, где встречал это имя. В роанских довоенных хрониках говорилось, что у Денвела и Ринессы родилась дочь Лейн. Но про её дальнейшую судьбу больше не было никаких упоминаний, поэтому я и подзабыл это имя. Но если она их дочь, получается тогда...

- Это родители сделали тебя такой?

Лейн надолго замолчала. Когда мне уже показалось, что она не станет отвечать на этот вопрос, Лейн сказала с едва уловимой грустью в голосе:

- Это мама... она пыталась меня воскресить.

Я шокировано уставился на брусчатку под ногами. Воскресить... я думал, только Бог способен на такое. Впрочем, "пыталась воскресить" и "воскресила" – очень разные вещи. В голове сразу возникло много новых вопросов, но едва я сформулировал один из них, Лейн добавила:

- Я не хочу об этом говорить.

- Да... прости... понимаю.

Оставшийся путь мы проделали в молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/409452>